

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S.

Испытание Ульем

Женя Дени

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

6 книга из цикла о Вере

18+

Женя Дени

S-T-I-K-S. Испытание Ульем

«Автор»

2026

Дени Ж.

S-T-I-K-S. Испытание Ульем / Ж. Дени — «Автор», 2026

Перед вами шестая книга цикла о Вере - девушке, чья судьба связана с самым жестоким и безжалостным местом из всех возможных: Ульем. Улей не прощает слабости, но ещё сильнее он ненавидит привязанности. И за каждую этот проклятый мир рано или поздно выставит такой счёт, платить по которому придётся собственной кровью и рассудком. Для Легавой право быть рядом с Эльбрусом никогда не было подарком судьбы, за него нужно было сражаться. Но Улей только распаляет аппетиты. Впереди у кваза и блондинки - череда кругов ада, где одно испытание сменяется другим, ещё более изощрённым. В этой безумной гонке на выживание Легавой предстоит узнать, какова финальная цена её чувств и позволит ли Стикс сохранить хотя бы каплю человечности тем, кто посмел любить вопреки его законам. Это самостоятельный роман во вселенной S.T.I.K.S. Артёма Каменистого.

© Дени Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
Глава 1: Воссоединение.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Женя Дени

S-T-I-K-S. Испытание Ульем

Дисклеймер

Все действия данной книги происходят в параллельной вселенной.

Все персонажи, события и организации, упомянутые в данной книге, являются вымышленными. Любое сходство с реально существующими людьми, живыми или умершими, а также с реальными событиями, местами или организациями — случайность и не имеет преднамеренного характера.

Автор не ставит целью пропаганду каких-либо взглядов, убеждений или моделей поведения. Настоящее произведение создано исключительно в художественных целях и не призывает к каким-либо действиям. Мнение персонажей не обязательно отражает позицию автора.

Автор не несёт ответственности за любые действия читателя, предпринятые на основании событий или поведения персонажей книги. Любые попытки повторить описанные действия происходят исключительно по личному выбору читателя.

Автор не является экспертом в области медицины, армии или иных специализированных дисциплин. Все упомянутые в тексте практические описания, советы или действия носят исключительно художественно-развлекательный характер.

В произведении могут присутствовать сцены употребления алкоголя, табакокурения, а также упоминания или сцены употребления наркотических средств. Автор напоминает, что курение, употребление алкоголя и наркотиков наносят непоправимый вред вашему здоровью. Книга предназначена исключительно для художественного ознакомления и не содержит пропаганды вредных привычек или запрещенных веществ.

В тексте присутствуют сцены насилия, сцены сексуального характера, жестокость и ненормативная лексика. Книга предназначена исключительно для лиц старше 18 лет. Не рекомендуется к прочтению впечатлительным людям, а также тем, кого могут потревожить описания физического и психологического насилия. Чтение осуществляется на ваш страх и риск.

Глава 1: Воссоединение.

Оказалось, что Эльбрус вместе с остатками своих людей и делегацией прибыл на Базу ещё два дня назад. Они решили переждать, пока зимний кластер с атомной станцией завершит перезагрузку, а ещё требовалось время, чтобы передохнуть и понять, шарахнет ли на этот раз или, скрестив пальцы, пронесёт. Кроме того, у Эльбруса теплилась смутная надежда, что потеряшки тоже пройдут через Базу. И когда ему доложили, что Легавая и Моника здесь, он выдохнул с облегчением. Честно говоря, он переживал за обеих. Здешние места отличались своеобразной опасностью даже без учёта заражённых, а Моника уж точно не была готова к полевой жизни, пусть Легавая и оказывала ей поддержку.

Отыскать их сразу не представлялось возможным, так как чернота стремительно захватывала область, а маячок Легавой и вовсе не поддавался пеленгу. Одну машину отправили караулить девушек у восточной части леса, но когда выяснилось, что тех там нет и пути их не пересекутся, дозор отозвали обратно.

"Почётного гостя с его свитой" разместили в новострое. Это был скромный одноэтажный дом на несколько комнат, похожий на казарму. Эльбрус немедленно забрал туда "подружек" из мотеля, где девушки устроились изначально. Жаль, уплаченные спораны им никто не вернул.

— И с чего бы мне это делать, Моника? — скептически поднял бровь кваз, словно её слова были слишком жалкими, чтобы заслужить его внимание.

— Она провалила задачу! — затараторила та, и слова посыпались бегучей, истеричной дробью, срывающейся в визг. — Она не думала о моей безопасности, несколько раз оставляла меня одну, мне пришлось жить у новозарянцев, я угодила в капкан и сломала ногу, потом меня чуть не сожрали, а потом взяли в заложники!

— Я вижу, что ты жива и почти цела. А это значит, Легавая выполнила свою задачу, — Эльбрус сдерживал последние крупинки терпения. — Наш знахарь тебя подлатает, он как раз тебя ждёт. Разговор окончен. Иди отдыхай.

Поняв, что её привычные женские манипуляции и слёзные жалобы не возымели на сурового командира должного эффекта, Моника пулей вылетела из помещения. Напоследок она наградила блондинку испепеляющим взглядом и, натужно прихрамывая из-за ноющей кости, поспешила укрыться в своей персональной комнате.

— Легавая! — голос Эльбруса разнёсся по тамбуру с такой силой, что дрожь prošлась по доскам обшивки. — Зайди ко мне.

Девушка устало вздохнула, нехотя поднялась со скрипучей деревянной лавки и неторопливо проследовала во временный кабинет гиганта. Тот расположился за скромным, даже хлипким по его масштабам столом из ДСП, восседая на массивной дубовой табуретке, которая под его колоссальным весом казалась хрупким детским стульчиком. Крупные ладони он предусмотрительно держал сцепленными в замок прямо в воздухе над столешницей, а блондинка невольно поймала себя на мысли, что если эта каланча расслабится и опустит руки на ламинированную поверхность, то мебель мгновенно сложится пополам. Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы сдержать улыбку, ведь зрелище это было довольно смешным.

— Как дела? — поинтересовался он, внимательно изучая её уставшее лицо.

— Приемлемо, — пожала плечами она, и прямо в этот неловкий момент тишину бесцеремонно нарушило приглушённое урчание в её животе.

— Голодная?

— Нет, не обращай внимания, — смутилась она.

— Пахнешь кровью, ранена? — настороженно заметил Эльбрус, уловив чуткими ноздрями едва заметный металлический шлейф.

Легавая машинально потёрла пальцами переносицу, пытаясь скрыть вполне естественное, но оттого не менее конфузное "монструозное состояние". Она резко вскинула голову и, стремясь поскорее увести беседу подальше от этой щекотливой темы, поспешно спросила:

— А ты как? Как прошёл грибовый отходняк?

Эльбрус на мгновение замолчал, опустил тяжёлый взгляд, а затем выдавил:

— Я... сильно просчитался с этим кластером. Потерял нескольких отличных ребят, а одному даже лично оторвал голову. Так что физический отходняк - это полная херня по сравнению с... с этим.

На последней фразе его обычно стальной, рокочущий голос дрогнул. Блондинка впервые видела этого здоровяка настолько морально раздавленным, да и подобную грубую брань из его пасти ей доводилось слышать нечасто. При виде его страданий у неё самой внутри защемило сердце, из-за чего она поддалась внутреннему порыву. Девушка подошла к нему сбоку и крепко обняла огромную, каменную тушу. Разумеется, необъятный торс кваза оказался намного шире, чем позволял размах её рук, однако она всё равно нежно прижалась щекой к его плечу, ощущая, как гулко и часто колотится мощное сердце под толстыми пластинами защитной брони. Эльбрус от такого проявления искренней нежности моментально растерялся и скованно повёл плечами.

— Гхм, гхм... — Громила откашлялся, стараясь взять себя в руки. Потом добавил уже спокойнее: — Моника сказала, что вы столкнулись с сектантами. Расскажешь об этом?

Он аккуратно и бережно отстранил блондинку, наглядно демонстрируя, что минутная слабость миновала, а любые разговоры о личных чувствах на сегодня закрыты. Легавая послушно присела на свободное место напротив и, деловито поёрзав на табуретке, спросила:

— Что именно интересует?

— Где их стаб? Сколько человек? Есть ли серьёзное оружие?

— Стаб в пятнадцати километрах от грибного леса. Их около двухсот, лидера звать Шафран. Серьёзной техники нет, разве что старая военная противотанковая пушка. В основном современные арбалеты и помповые дробовики. Я обнаружила всего два выхода, но там может быть и больше, могли ведь и замаскировать... А перед восточным КПП натканы ловушки вроде капканов, волчьих ям и, возможно, других приколов. Не знаю... Моника не во все успела залезть.

В ответ на её отчёт Эльбрус лишь издал короткий саркастичный рык.

— Только не говори, что собираешься их разбомбить...

— Ммм, а почему бы и нет? — задумался он.

— Там много детей, — решила отрезвить его она, напоминая о моральной стороне вопроса.

— Детей, которых с малолетства учат убивать квазов, — одарил он её красноречивым взглядом. — Не переживай, я не детоубийца. Ладно. Иди отдыхай, завтра обсудим планы.

Уходя, она обратила внимание на то, что в просторном помещении командира полностью отсутствовала привычная кровать. Вместо неё прямо на дощатом полу располагался матрас - такой прям кингсайз, который был аккуратно застелен чистой белоснежной простыней, дополненной подушкой и шерстяным покрывалом.

Легавая на несколько секунд задержала взгляд на этом ложе.

— Здесь нет кровати для моей туши. Приходится выкручиваться, — он заметил её недоумённый взгляд и прокомментировал царские хоромы.

— Слышала, что сон тебе особо и не нужен, — не отрывая взгляда от матраса, сказала она. — В любом случае, твоя лежанка выглядит уютно. — При этом она не удержалась от лёгкого подкола, хотя её интонация прозвучала на редкость мягко, без привычной язвительности.

— Хм, мне хватает подремать час в день, иногда шикую и отдыхаю аж целых два.

— Спокойной ночи, — сказала девушка. Но когда она уже поравнялась с косяком, то замерла и развернулась обратно.

Эльбрус посмотрел на неё с явным вопросом. Блондинка вдруг вспомнила слова Моники, и ей приспичило узнать ответ прямо здесь и сейчас, закрывая за собой дверь, чтобы никто не услышал.

— А зачем ты меня взял в сопровождение?

— Мы всегда берём в сопровождение маршалов. Разве Полкан не пояснил?

— Значит, ты не будешь заставлять меня читать чужие мысли? — она косо глянула на него, улыбаясь.

— А должен? — Его взгляд остался серьёзным. — У тебя уникальный и мощный дар, спору нет. Но позволь напомнить, что за тайное и наглое использование его можно схлопотать по полной. Мы хотим выстроить продолжительные и дружественные отношения между нашими стабами, а для этого нужно доверие. Даже если хрупкое, натянутое, но доверие. А какое может быть доверие при таком топорном шпионаже? Они не дураки. Многие иммунные чувствуют влияние ментатов, знахарей и прочих умников у себя под коркой. Это неприятно. Я сразу понял, когда ты начала меня читать. И они тоже это почувствуют. Да и на переговорах по договорённости будет только по одному ментату с каждой стороны - этого достаточно.

— Поняла, — сухо ответила она, и на душе у неё мгновенно стало чуточку легче, так как участвовать в подобных подковёрных игрищах, пускай даже ради него, ей не хотелось.

— Ещё что-то? — Он встал и начал снимать бронежилет.

Это была вовсе не типовая армейская экипировка, а сложная защитная система, скрупулёзно подогнанная под его нестандартные физические габариты. Основу конструкции составляли четыре стандартных штурмовых жилета, которые мастера распоролы по бокам и прочно сшили в единый каркас, благодаря чему область груди, спины и даже рёбер получила надёжную защиту из толстых керамических плит. В районе плечевых лямок и поясничного обхвата умельцы добавили широкие текстильные вставки из плотной кордуры с усиленной крестообразной прошивкой, а боковые панели дополнительно нарастили регулируемыми клапанами на липучках, чтобы хоть как-то прикрыть широкую спину мутанта. Поверх этого бронежилета плотно сидела разгрузка, до отказа набитая магазинами, осколочными гранатами и прочей необходимой мелочью. Её ремни тоже подверглись серьёзной переделке: их значительно удлиннили, а подsumки сместили чуть ниже, дабы обеспечить беспрепятственный доступ к центральному замку.

Эльбрус отстегнул переднюю секцию разгрузочной системы, державшуюся на его излюбленной текстильной застёжке. Вслед за этим он размашистым жестом сбросил широкий камербанд вместе со всем снаряжением, и увесистые подsumки повалились на расхлябанный столик. Однако дальше процесс демонтажа застопорился, поскольку основная крепёжная система самого бронежилета фиксировалась на тугих пластиковых фастексах и боковых стропях с металлическими пряжками. Справиться с подобными фиксаторами его огромным пальцам, увенчанным толстыми когтевыми пластинами, оказалось практически невыполнимой задачей. Пальцы попросту не пролезали в узкие пазы фиксаторов, липучки цеплялись за грубую кожу, и стоило великану с трудом поддеть одну лямку, как противоположная сторона тут же натягивалась, перекашивая всю защитную сбрую. Квaz раздражённо сопел, тщетно дёргал ремни, а мощные мышцы на его плечах наливались камнем, бронежилет не желал поддаваться, отчего на массивной морде проступило явное бешенство.

Легавая в очередной раз поняла, что это беспомощный гига-квази-пупс не справится без её руки. Мутант к этому моменту уже вовсю пыхтел, словно закипающий паровоз, а его мускулатура напряглась до предела. Лишь теперь к ней пришло понимание, по какой причине этот здоровяк круглосуточно ходит в полной выкладке даже внутри безопасного периметра:

он банально не способен разоблачиться без посторонней помощи. Столь могучий и неостановимый исполин в бытовом плане оставался беззащитным и неуклюжим, точно малый ребёнок.

— Ну-ка, не рыпайся.

Эльбрус послушно замер на месте, покорно позволяя ей заняться оставшимися креплениями. Её чуткие женские пальцы, обладавшие куда большей ловкостью, за несколько секунд управились с упрямыми защёлками и пряжками, наконец громоздкий, многокилограммовый панцирь соскользнул с его могучих плеч.

— А Монику зачем взял?

— Гм-м-м... — он задумался, подбирая слова. — Моника там нужна, чтобы задать правильный тон, настроение то есть... Она бывшая орхидея, а орхидей сейчас по Улью раз-два и обчёлся. Не уверен, что вообще такие заведения где-то остались... — Он положил бронежилет на стол, и тот, скрипнув ножками, чуть сдвинулся. — Наверняка слышала об этих "благородных заведениях" для девочек, так что долго рассказывать не буду. В общем, Моника - это ценность. Понимаешь? В моём мире и, уверен, в твоём тоже, мужикам нравится владеть самым премиальным, уникальным и дорогим. Будь то машины, яхты или девушки топ-модели. В этом мире масштаб другой, но красивые женщины - это всё равно валюта, пусть это звучит не очень.

Договорив, он внезапно умолк и принялся неуклюже ковыряться с пуговицами на своей камуфляжной рубашке. Фаланги, которые без малейших усилий гнули арматуру, сейчас беспомощно скользили по мелкому пластику, упорно не желая поддевать петли.

Легавая с улыбкой вздохнула, отстранила его огромные лапищи и сама принялась проворно расстёгивать ткань.

— Тебе бы одежду на липучках заказать, — с усмешкой заметила она.

— У меня есть. Просто чистые закончились...

— То есть ты планируешь продать им Монику? — бровь её подскочила.

— Не так грубо, — посмотрел он на неё укоризненно. — Там, в главном совете, сидят хорошие ребята. Может, она себе нового мужа выберет...

Она довела дело до конца, распахнув полы рубашки, и против воли тепло улыбнулась. Под плотной тканью обнаружилась простая трикотажная майка, а стервозная память тут же

подсунула будоражащую цепочку мысленных образов: вот она помогает ему снять бронезащиту, вот расстёгивает пуговицу за пуговицей, а следом стягивает и этот трикотаж... От этих фантазий внизу живота у неё вновь заурчало, а спазм скрутил внутренности с такой неистовой силой, будто там внезапно начался артобстрел.

— Ладно, понятно, — пожала она плечами, быстро ретируясь. — До завтра.

Девушка фамильярно хлопнула его по крепкому торсу и поспешно покинула кабинет. Едва оказавшись в прохладном коридоре, она тут же ощутила, как её с головой накрывает горячая волна желания. Ей до покалывания в подушечках пальцев хотелось прямо сейчас завалить этого верзилу на огромный матрас, впиться губами в его шею и буквально раствориться в его мощном теле, чтобы он сжимал её в своих объятиях с безумной силой. Внутренности выкручивало и плавило от этой жажды, и не только из-за того, что она, если признаться самой себе до конца, по-прежнему была влюблена в этого сухаря по самые уши, невзирая на весь его эмоциональный кретинизм и вечную замкнутость. Причина крылась ещё и в банальной физиологии: организму требовалась мощная разрядка, способная высечь искры из глаз.

Но, увы, суровая реальность женского цикла и обыкновенная гордость диктовали свои правила, а потому ни о какой романтике категории "клубничка в сливках - восемнадцать плюс" сейчас не могло быть и речи. Тем не менее, одну важную вещь она уяснила для себя абсолютно чётко - как бы прекрасная Моника ни извивалась и ни крутилась перед генералом, тот на неё даже не косился. Эта девица была ему совершенно неинтересна и не была "его человеком", что несказанно радовало сердце Легавой. Выходит, зятьёк во время их прошлого разговора вовсе не шутил, а излагал чистую правду: кваз действительно спит и видит, как бы повыгоднее сбавить обузу кому-нибудь другому.

Легавую определили на постой в просторное спальное помещение, где уже разместились остальной личный состав их отряда. Из двадцати бойцов сопровождения, изначально выдвинувшихся в этот опасный рейд, до обитаемой зоны живыми добрались лишь пятнадцать человек, хотя вся гражданская делегация, вопреки мрачным прогнозам, уцелела в полном составе. Обстановка внутри оказалась предельно аскетичной, если не сказать спартанской. Вдоль стен, практически вплотную друг к другу, выстроились железные койки. Каждое спальное место было застелено тонким матрасом с простынёй, поверх которой покоилось стандартное шерстяное одеяло зелёного цвета. Подушки высились аккуратными белоснежными кубами, будучи туго набитыми наполнителем и лишёнными малейших складок на наволочках. В данный момент из всей группы в комнате находились только Док и Мориган, в то время как остальные солдаты, выражаясь метким языком самой Моры, вовсю отрывались в баре и потаскушечной.

К слову, Эльбрус сам официально разрешил подчинённым немного расслабиться и устроить разгрузку для тела и души, так как позади остался изнурительный марш-бросок, а впереди маячил ещё более тяжёлый путь. Не мудрено, что парням требовалось хотя бы ненадолго stráвить накопившееся напряжение.

— Привет всем, — Легавая кивнула и бросила пакет со шмотками рядом с койкой, которая теперь считалась её.

— Привет, — Док смерил вернувшуюся соратницу взглядом, крутя в пальцах пластиковый стакан с подозрительной янтарной жидкостью. Та тягуче стекала по стенкам. — Ты как? Хорошо, что нашлась.

— Спасибо, нормально, — пожала плечами она. — А вы как? Держитесь?

Мужчина выдержал паузу, меланхолично покивал и многозначительно поджал губы. Как уже заметила блондинка, этот человек страстно обожал нагнетать драматизм в любой возможной ситуации.

— Ну... скажем так, бывали времена и поуютнее.

— Это точно, — отозвалась Мориган, разглядывая пузырчатую, потрескавшуюся побелку на потолке.

— Жаль, что ваши ребята не выжили... — тихо добавила Легавая, опускаясь на край койки.

— Нам тоже, — Мориган вскинула брови и качнула головой. — Пришлось оставить их там. И машины тоже. Сраный гриб...

— Там же ещё чернота пошла, — как бы невзначай напомнила Легавая.

— Ага, — хмыкнула та. — Улей, видно, обосрался, когда понял, что заразный кластер загрузил. Решил под шумок замести следы.

— Не замести, а не дать отраве расползтись дальше, — поправил Док, играя в зануду.

— Да неважно, одна фигня-малина, — отмахнулась Мориган, чиркнула зажигалкой и закурила, глубоко, с наслаждением затянувшись.

Док молча протянул к ней раскрытую ладонь, без лишних слов требуя поделиться куревом, и напарница точным движением швырнула ему через весь стол табачную пачку вместе с кремниевой зажигалкой, которую тот ловко перехватил на лету.

— Будешь? — спросил Док у Легавой, выуживая папироску.

— Не курю, — коротко бросила та, скидывая ботинки и укладываясь на неудобную койку. Надо было срочно вытянуть гудящие копыта. Столько на них отбегала - ужас!

Немного помолчав, девушка перевернулась на правый бок, стараясь поудобнее устроиться на каменном ложе, подпёрла ладонью щеку и уставилась прямо на знахаря.

— Док, можешь как знахарь просветить?

— М? — он флегматично выпустил клуб густого дыма, который повис между ними сероватой занавеской.

— Могут ли спидеры, лотерейщики и топтуны быть... ну, хитрыми?

— Ну и вопросы у тебя, — фыркнула Мориган, закатив глаза. — Они ж тупые, как пробка.

— Не совсем, — одновременно возразили ей Док и Легавая.

— Ты столкнулась с умным заражённым? — Док затянулся глубже, с интересом глядя на неё.

— Да, — девушка глупо улыбнулась, вспомнив этот странный эпизод. — Он пытался заманить меня в магазин. Печеньки предлагал...

— Чо-о-о? Ты издеваешься? — протянула собеседница.

— Не издевается. Она ж их понимает, — Док кивнул, и огонёк на конце сигареты вспыхнул ядовито-алым, мгновенно съедая табак. — Телепатия, короче.

— Телепат?! — Мориган аж подалась вперёд. — Серьёзно?

Блондинка никак не показала внешне, что откровение знахаря её задело, однако всё же наградила его недоумённым взглядом, после чего тот сразу сообразил, что сболтнул лишнего в присутствии посторонних.

— Ну, я не так выразился, Мора, — осторожно начал он. — Она может считывать заражённых, говорить с ними, видеть их мысли, воспоминания...

— Какие ещё, к чертям, воспоминания?! — Мориган ошарашенно переводила взгляд с него на Легавую. — Вы что, с дуба рухнули? Они ж детей своих жрут, какие у них могут быть воспоминания?! Да не помнят они ни хера!

К счастью, шокированная наёмница безоговорочно поверила услышанному, уцепившись лишь за верхушку этой полуправды.

— Они помнят, — голос Легавой стал чуть ниже. — Помнят родные лица... матери, друга, ребёнка. Могут узнать дом, где жили. Даже запахи способны вызвать у них реакцию. Но воспоминания - это ведь ещё не осознание. Они не могут осознавать то, что помнят. Не могут чувствовать ничего, кроме голода. Так что толку от их памяти нет.

— Жу-у-уть... — Мориган поёжилась, вздрогнув так, что пепел с сигареты рассыпался по колену. — Я, конечно, всего пять месяцев в этом дерьме и думала, что уже всё видела... Но вы меня сейчас реально пробили. Бррр...

— Тот заражённый... — Док задумчиво почесал бровь. — Он тебя заманивал, потому что чувствовал, что ты сильнее его.

— Заманивал, потому что я сильнее? Серьёзно?

— Вполне. А ещё сдаётся мне... что некоторые из них могут воспринимать тебя как равную по силе. Или даже как альфу. Такое бывает у заражённых, которые прежде состояли в стае, в паре с кем-то более мощным и сообразительным. Возможно, его альфа погиб, а он остался и всё ещё искал, кому подчиниться.

— С ним был бегун, — добавила блондинка.

— Бегун к нему прибил, и они начали формировать мини-стаю. Альфа и бета, — Док кивнул.

— Они называли друг друга Первый и Второй.

— Иерархия. Всё верно. Первый - я так понимаю, лотерейщик. Второй - бегун...

Легавая удивлённо поджала губы, она ведь не говорила, кто был Первым. А потом она вспомнила, что знахари "знахают" многое. И удивление прошло само собой.

—...Но ты всё равно поподробнее расскажи, как всё было. Мне интересно. Я хоть и знахарь, но меня ж там не было, — переспросил Док, глядя на Легавую поверх стаканчика с янтарной мутью. Дым неспешно струился из его приоткрытого рта, окутывая лицо полупрозрачной вуалью.

— Я хотела зайти в продуктовый, — начала она, поднимаясь на локте, — а внутри оказались они. Прятались от урагана и заодно устроили засаду. Я их сразу засекала и слышала, как они обсуждают, каким способом меня грохнуть. Реально договаривались, кто нападёт первым.

— Прямо так и договаривались? — Мориган смерила собеседницу скептическим взглядом, в котором не прослеживалось ни грамма доверия, ибо прежде ей никогда не приходилось сталкиваться с подобными вещами, а теперь ей на полном серьёзе впаривают, будто безмозглые мутанты способны логически мыслить, хранить воспоминания и вести беседы.

— Другие люди слышат рычание, а я слышу речь... — решила она немного пояснить, раз та не поняла. — В общем, зазывали эти меня, конечно, зазывали, но я не купилась и внутрь не вошла. Однако, и они в свою очередь не решались выбраться наружу, ибо на улице в тот момент бушевал ураган. И я такой впервые видела... деревья вырывало с корнем, мусорные баки катились бочонками по дороге. Жесть, одним словом. И я не думаю, что конкретно вот эти твари считали меня равной или боялись... Иначе бы... Ну какой смысл меня было подзывать? Они бы просто спрятались вглубь магазина.

— А-а-а, вот оно как! — Док расхохотался. — Н-да, заражённые чувствуют смену погоды и очень не любят экстремальные условия. Они хоть и не элитники по мозгам, но и не полные овощи. Поэтому решили, что пусть лучше ты сама зайдёшь, чем им тебя под дождём и ветром ловить.

— Вот и я так подумала. А потом всё же убила одного. Бегун высунулся и поймал лобешником болт, — Легавая кивнула на уже трофейный арбалет, что примостился рядом с пакетом. — Ну, а лотерейщик, похоже, очень ушлым в прошлой жизни был. Сразу же принялся хитрить и заманивать меня, мол, вот тебе пачка печенья, подойди поближе и возьми...

— Ни хера се... — Мориган покрылась гусиной кожей. — Если они реально настолько соображают, это уже стрёмно.

— Я тебе так скажу, — Док сделал глоток из стаканчика и уселся поудобнее. — Если бы ты на глазах у бегуна завалила лотерейщика, ты бы заняла его место. И бегун стал бы смотреть на тебя не как на еду, а как на Первую.

— Что, я? — Легавая моргнула пару раз, словно услышала полный бред. Ну никак ей не верилось, что она способна брать тварей в оборот.

— Именно. Нет, я серьёзно. Если будешь дальше развивать дар, сможешь ими управлять. Недолго, правда, и сложно это...

— Управлять? — Мориган уставилась на него, затягиваясь с интересом. Пепел её сигареты рос, тяжелел, но она не стряхивала его, заворожённо наблюдая за лицами собеседников.

— Да, управлять, однако не всеми и не всегда, — он затушил сигарету в грязной крышке от банки. — Низшими - да. Может, даже топтунами. Но вот рапаны и элита - про них забудь. Там совсем другая лига. Так вот, к чему я это. Лотерейщик с бегуном пошли на торг, а не в лоб, потому что инстинктами почуяли, что ты сильнее, ну и плюс погода помогла. Твой включённый дар сбивает их с толку и сбивал с самого начала. Наверняка у тебя и до этого случались моменты, когда заражённые вдруг тебя слушались или происходило что-то подобное... возможно, они просто впадали в ступор.

Блондинка тут же воскресила в памяти поездку на автомобиле по просторам Улья в самом начале приключений, с Карлом Максимычем, Колей, Вероничкой и Бертой. Тогда на их транспорт неслась колоссальная тварь, а она на пике эмоций яростно приказала ей сходить в пикантное место, вследствие чего монстр на долю секунды опешил. Или как позднее в квадрате Слона ей удалось на короткое время затормозить небольшую набегающую волну заражённых. Она согласно кивнула Доку, мысленно обозвав себя склеротичкой, ведь Светозар и Веда уже растолковывали ей нечто похожее, однако ценные сведения попросту выветрились из головы из-за обилия стрессовых ситуаций и хронической утечки памяти в блондинистом мозгу. Теперь же столкновение с хитрым лотерейщиком вновь обнажило эту важную грань её способностей.

— И если бы ты в тот момент повела себя понаглее, стали бы они твоими вторым и третьим.

— Не поняла... Как? Как такое сделать? — Легавая нахмурилась, пытаясь уловить логику.

— Ну, смотри. Во-первых, они тебя начинают слушать только тогда, когда ты активируешь свой дар и говоришь с ними. Если ты выключаешь дар, то ты по умолчанию для них мясо. Во-вторых, в следующий раз попробуй, — Док вкрадчиво подался вперёд, — взять заражённого, глянуть прямо в его глаза и сказать: "Значит так, гнида, я - Первая, ты - Второй. Второй подчиняется Первой. Всё ясно?"

— Хахаха! — Мориган залилась смехом и чуть не сползла с койки. — Я бы на это посмотрела! Серьёзно, это надо записывать!

— Звучит как способ самоубиться... — прыснула Легавая, поскольку рекомендация действительно выглядела комично, да и само ругательство медик подобрал колоритное, хотя твари вряд ли бы его оценили, сочтя "гниду" едой.

— Попробуй, — настаивал Док. — В следующий раз поставь кого-то на место. Прямо жёстко. Как будто ты уже вожак стаи.

— Да ничего не выйдет, — махнула она рукой.

— Кабздец, — нахмурилась Мориган, — заражённых можно дрессировать...

— В теории да, — Док почесал шершавую щеку.

— Вот именно, что в теории, — отозвалась Легавая, задумчиво уставившись в потолок.

— Ты только это... Учти, что у каждого дара есть свои последствия. Твой дар многогранный и сложный. Стикс такие способности раздаёт только тем, кто тут не одну десятилетку отпахал... А тебе, можно сказать, повезло авансом. Что это значит - не знаю, не спрашивай. Что чувствую, то и говорю. Но смысл вот в чём... Чем дольше ты общаешься с заражёнными, тем сильнее их очеловечиваешь. Будь осторожна с этим, — он посмотрел на неё внимательно. — Они не люди, и как только твой дар перестанет на них влиять, а он всегда имеет временный

эффект, они могут растерзать тебя или твоих близких. Постоянно ты не сможешь их контролировать.

— Я учту... — Сперва у неё возникло желание горячо поспорить и заверить знахаря, будто она никогда не наделяла монстров человеческими чертами, однако память тут же подло подсунула воспоминания той огромной заражённой гориллы, к которой она испытала искреннее сострадание. А ведь жалость никогда не испытывают к бездушным чудовищам, её проявляют лишь к тем, кого подсознательно приравнивают к очеловеченным существам. Док оказался абсолютно прав. Помолчав несколько мгновений, она вновь повернулась к собеседнику. — Слушай...

— Ммм?

— Раз уж пошла такая пьянка... У заражённых есть иерархия в стае, а в орде тогда какая? Кто там главнее?

Не успела она договорить, как в неё с шорохом полетела подушка с соседней койки.

— У тебя кукуха из гнезда вылетела?! — набычилась Мориган, скидывая ноги на пол. — Никогда, слышишь, никогда не упоминай орду и элиту в одном предложении! Особенно в рейдах!

— Эм... но мы же на стабе... — Легавая поперхнулась словом. — И ты сама только что это сделала.

— Лять! — выругалась девушка, осознав, что сама накосячила.

— Мориган права, — спокойно отозвался Док. — Лучше вообще лишний раз не обсуждать такие вещи, если не хочешь, чтоб кто-то на твой трёп отозвался. А раз уж начала... — он чуть крикнул, поправляя сползающую повязку на руке, — давай устроим краткий ликбез для самых маленьких и глупых. Грибной патоген конкретно в Стиксе - это катализатор, ускоритель мутаций. И каждый заражённый представляет собой самостоятельную мутацию, и чем больше он поглощает живого, особенно иммунного мяса, тем быстрее и глубже развивается. Есть три направления, куда каждая тварь растёт. Первое - ум. Мутируют участки мозга, появляется некая логика, хитрость, способность к простому планированию. Но не ждите шахматистов, это всё ещё монстры, зверьё обыкновенное. Второе - это сила. Меняется телосложение, увеличивается масса, скорость, болевой порог. Рефлексы становятся как у напичканного стероидами питбуля. И наконец, третье, самое интересное - это связь. Возникает примитивная звуковая коммуникация. Под последним я, само собой, имею в виду рычание. Это сигналы, примитивные команды, угроза и призыв. Говорят, что заражённые могут общаться и телепатически. Но как это проверить? О! Кстати, хоть раз слышала мысли пустышей? — Док глянул на Легавую.

— Эмм... — та задумалась, — не припомню. Обычно там пусто. Размазанные ощущения, обрывки. Никаких сформированных мыслей.

— Вот, — кивнул Док. — Они недоразвиты. Не могут связно ни думать, ни общаться. Их в стае не берут, только если в качестве подкормки на голодный день. Пустыши - это тупой биомусор. Ничего не наели, общаться не способны. Только на инстинктах и страхе могут взаимодействовать с другими, да и то туговато.

Он поднял палец, переключая слайд в воображаемой презентации.

— А теперь что касается стаи. В стае от трёх до двенадцати особей, редко когда больше. Всегда есть один вожак. Он самый сильный, он умнее, быстрее, яростнее всех и воспринимается как альфа. Может говорить с остальными рычанием или внушением. Остальные подчиняются, потому что понимают, что он сильнейший, и рядом с ним можно отожраться.

— Шестёрки, — пробормотала Мориган, криво усмехаясь.

— Далее, — Док проигнорировал её, — правая рука вожака. Если в стае пять особей, то Первый - это вожак, Второй - крепкий середняк, но всё ещё слабее Первого. Потом Третий, Четвёртый, Пятый. Чёткая вертикаль. Каждый знает своё место и кого бояться. Никакого панибратства у них, никаких конфликтов - конечно, до тех пор, пока Второй не подкачается и

не решит сожрать Первого. Ну и так далее. А вот орда... — он затянул паузу, чтобы у них по коже пробежал холодок. — Орда - это совсем другой зверь.

Он подошёл к окну, взгляделся в ночное небо.

— Орда - это уже чистый инстинкт. Одно его олицетворение... Представьте мегаполис, миллионы заражённых, обособленных в мелкие, но многочисленные стайки. А между этими стаями обычно всегда конфликт. Конфликт за еду, за первенство в силе, за территорию... Сами-то по себе они не объединяются просто так, потому что постоянно враждуют. И вдруг случается перезагрузка. И они начинают уходить, но уходить уже неосознанно объединяясь, потому что внутри каждого загорается инстинкт выживания. Любой, даже самый тупой заражённый, чувствует, что кисляк - это смерть. И вот они прут из города, совершенно непроизвольно сливаясь в один поток. Никакой иерархии в орде нет. Никаких альф. Тысячи или миллионы глоток воют, режут, рычат. Тысячи сигналов сливаются в один сплошной рёв, в белый шум, в котором невозможно командовать. Даже очень сильный заражённый ничего не сделает. Он может быть замечен, могуч, опасен, но не способен управлять целой толпой. Он просто затеряется в общем гуле, пока не отпочкуется сам и какой-то мелкий процент мелкотни вместе с ним.

Он снова повернулся к девушкам.

— Но как же тогда орда двигается в одном направлении, если её участники не слышат друг друга? Виноваты здесь зеркальные нейроны. Один побежал, другой за ним. Один заметил мясо, все бросились туда же. Они ловят эмоции друг друга. Голод, возбуждение, ярость передаются очень быстро. Иными словами, в орде все управляются примитивными инстинктами, и всё... Да... Всё довольно просто.

— Что-то мне как-то нехорошо стало... — пробормотала Мориган и плюхнулась обратно на кровать, прикрыв глаза рукой.

— Я помню, — задумалась Легавая, ложась на спину, — когда шла орда на наш таб... я чувствовала этот шум. Ты прав, там не было координированного общения или какой-то конкретики. Только гул, голод и поиск еды. Но всё равно, все в этой орде брали одно направление, накатывали одной волной...

— Ну вот, — Док подтянул ворот куртки и подхватил сигареты. — Ладно, девчонки. Пойду подышу, проветрюсь. А то эта орхидея все соки из меня выжала своими капризами и лечением, да и вы тут разговоры серьёзные затеяли, башка уже гудит...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.